

На правах рукописи

Сафиуллина Ирина Петровна

**НЮРНБЕРГСКИЕ ПРИНЦИПЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА
ФОРМИРОВАНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ УГОЛОВНЫХ СУДОВ В
СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

Специальность 12.00.10. **Международное право. Европейское право.**

Автореферат

Диссертации за соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань - 2003

Работа выполнена на кафедре конституционного и международного права
Казанского государственного университета имени В.И. Ульянова-Ленина

Научный руководитель: доктор юридических наук, профессор
Р.М. Валеев

Официальные оппоненты: доктор юридических наук, профессор
Е.Г. Ляхов
кандидат юридических наук, доцент
А.Б. Мезяев

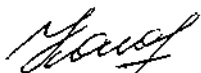
Ведущая организация: Казанский юридический институт МВД РФ

Защита состоится 30 июня 2003 года в 10.00 часов на заседании
диссертационного совета Д. 212.081.13 по защите диссертаций на
соискание ученой степени доктора юридических наук в Казанском
государственном университете им. В.И. Ульянова-Ленина по адресу:
420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, юридический факультет, ауд.
326.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. Н.И.
Лобачевского Казанского государственного университета.

Автореферат разослан «28» мая 2003 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета,
Кандидат юридических наук,
Доцент

А.Р. Каюмова

Актуальность и разработанность темы исследования.

Вся история человечества связана с войнами и ужасами войны. Война вплоть до начала XX века была нормальным явлением в международно-правовой практике. XX век стал веком становления и развития современного международного права, в котором нет места войне, и международный правопорядок базируется на сотрудничестве государств, основанном на принципах их суверенного равенства, невмешательства во внутренние дела, запрета силы и угрозы силой, мирного разрешения международных споров, уважении прав человека, а также принципе добросовестного выполнения обязательств по международному праву.

По мнению проф. Р.М. Валеева, важнейшие вопросы современности в эпоху бурного научно-технического прогресса не могут быть разрешены не только отдельными государствами, но и целыми регионами. Отдавая предпочтение международно-правовым нормам, субъекты международного права обязались неукоснительно их соблюдать.¹ Но для решения глобальных проблем мира и безопасности, а также других государственных и общечеловеческих проблем одних норм права недостаточно. Наряду с международно-правовыми средствами разрешения этих глобальных проблем государства используют политические и другие не правовые средства и механизмы регулирования. Эти механизмы воздействия, учитывая взаимосвязанность различных сторон международных отношений, нередко оказываются достаточно результативными.

Однако в борьбе с международными преступлениями наиболее эффективным средством борьбы, на наш взгляд, являются, прежде всего, правовые меры, направленные на их пресечение и наказание.

Целью создания международного уголовного правосудия является наказание конкретных людей за совершение конкретных международных преступлений, воплощающее в себе не месть, а торжество закона. Значение Нюрнбергского процесса в данном случае трудно переоценить. Впервые перед Судом предстали преступники, завладевшие целым государством и само государство сделавшие орудием своих чудовищных преступлений. Несмотря на

¹ Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве: Дис... докт. юрид. наук - Казань. 1999 - с. 6.

достаточно большой период времени, прошедший с момента принятия Нюрнбергским трибуналом Приговора, проблема международных преступлений по-прежнему остается одной из самых актуальных. 17 июля 1998 года был подписан Римский Статут, учредивший Международный уголовный суд, а 1 июля 2002 года он вступил в законную силу.

Анализируя материалы международных трибуналов *ad hoc*, которые Международный уголовный суд должен учесть, необходимо отметить, что по большей части законодатели фактически вернулись к **формулировкам** Устава. Регламента и Приговора Нюрнбергского трибунала, как наиболее удачным. с учетом практики трибуналов по Югославии и Руанде, а также с учетом сложившихся международных норм в области прав человека. Таким образом, Нюрнбергские принципы, закрепившие международную уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений, стали основополагающими принципами международного уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права.

Именно поэтому необходимо глубокое исследование материалов Нюрнбергского трибунала с позиции их влияния на учреждение международных уголовных судов **на** современном этапе развития международного сообщества государств, на их правоприменительную практику.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего диссертационного исследования является комплексный анализ института уголовной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, формирование **международных** судебных учреждений и влияние на их становление и развитие принципов Нюрнбергского трибунала, закрепленных в его Уставе и Приговоре. Теоретические проблемы международной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений связаны, прежде всего, с проблемой правосубъектности индивида в международном праве, а также особенностями международных преступлений как **“международно-правовой неправды, влекущей за собой применение к государству мер общего и специального предупреждения”¹**. Практические же проблемы индивидуальной ответственности физических лиц за

¹ Полянский Н.Н. Международное правосудие. М., 1945. 43 с.

совершение международных преступлений и формирование международных уголовных судов для совершения правосудия в отношении лиц, совершивших международные преступления, связаны с проблемами суверенитета и осуществления правосудия государствами в отношении своих граждан или в отношении преступлений, совершенных физическими лицами других государств на его территории и конкуренцией на этом основании юрисдикции международного и национального органов правосудия; проблемами объективности, справедливости и законности судопроизводства с соблюдением прав лиц, участвующих в деле.

Исходя из поставленной цели, в работе были определены следующие задачи:

- проанализировать документы и практику Нюрнбергского процесса с позиции их влияния на формирование международных уголовных судов на современном этапе;
- рассмотреть тенденции развития международного уголовного правосудия, формирование и развитие его принципов;
- исследовать положения о Международной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений;
- проанализировать правовые нормы, относящиеся к юрисдикции, судопроизводству, назначению и исполнению наказания в судах *ad hoc* и Международном уголовном суде, выявить пробелы или противоречия с нормами международного права, касающимися защиты прав и свобод человека с целью разработки соответствующих рекомендаций по их совершенствованию;
- сравнить судебную практику судов *ad hoc* с практикой Нюрнбергского трибунала. На основании указанного сравнения выявить влияние принципов Нюрнбергского процесса на правоприменительную практику современных международных трибуналов, преломление и развитие этих принципов, их восприятие Международным уголовным судом.

При этом в цели и задачи диссертанта ввиду ограниченности объема исследования не входит анализ нормативной правовой базы и судебной практики Токийского трибунала и трибунала по Сьерра-Леоне.

Методология, теоретические и эмпирические основы исследования.

Методологической основой настоящего диссертационного исследования является системный **анализ** международно-правовых норм об ответственности физических лиц за совершение международных преступлений, применение сравнительно-правового, формально-юридического и других **методов**, исторический анализ возникновения и развития ответственности за совершение международных преступлений, обобщение широкого круга нормативных и практических материалов.

Исследование и теоретическое обобщение проводилось на основе анализа положений теории права, теории международного, уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного права. В ходе исследования были использованы работы С.С. Алексеева, В.Н. Кудрявцева, ЮА. Тихомирова, И.П. Блищенко, В.А. Василенко, Р.М. Валеева, Л.Н. Галенской, Игнатенко, Г.И. Курдюкова, И.И. Карпеца, Р.А. Каламкаряна, В.А. Каргашкина, Ю.М. Колосова, А.Р. Каюмовой, Д.Б. Левина, И.И. Лукашука, Е.Г. Ляхова, В.А. Матова, А.Б. Мезяева, Л.Х. Мингазова, А.П. Мовчана, Р.А. Мюллерсона, И. Овсянникова, В.П. Панова, Н.Н. Полянского, А.И. Полторака, Ю.А. Решетова, П.С. Руденко, Ю.М. Рыбакова, А.Н. Талалаева, О.И. Тиунова, А.Н. Трайнина, Г.И. Н.А. Ушакова, Д.И. Фельдмана, С.В. Черниченко и других, а также зарубежных авторов: Д. Анцилотти, Бутроса Гали, Л.Ф. Кальсховена, А. Нейер, Д. Харриса, К. К. Холла, Э. Давида и других.

В ходе исследования были подвергнуты анализу более 80 многосторонних международных соглашений, документы Генеральной Ассамблеи ООН, Совета Безопасности и других органов ООН, Совета Европы, материалы пяти международных конференций, документы правоприменительной практики Нюрнбергского, Югославского и Руандийского трибуналов, включая обвинительные заключения, приговоры и решения этих трибуналов по процедурным вопросам, а также ходатайства и речи подсудимых и их защиты.

Теоретические положения диссертации проиллюстрированы договорной практикой государств, постановлениями и приговорами трибуналов, многосторонними конвенциями по отдельным отраслям международного права.

Научная **новизна** диссертации заключается в том, что в ней впервые на монографическом уровне исследованы Нюрнбергские принципы с точки зрения их влияния на формирование международных уголовных судов для привлечения к ответственности за совершение международных преступлений. Сравнительно-правовой анализ Нюрнбергских документов и Уставов международных уголовных судов, созданных во второй половине XX столетия, их правоприменительной практики проведен на основе всестороннего исследования теоретических работ, посвященных Нюрнбергскому процессу, исторических аспектов учреждения трибуналов по Югославии и Руанде, становления постоянно действующего международного уголовного суда.

В работе уделено большое внимание не только теоретическим исследованиям и международно-правовой практике в области привлечения к ответственности за совершение международных преступлений, но и поиску возможных путей реформирования и дополнения международного и национального уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Предложенные автором новые решения и выводы теоретически аргументированы и основаны на анализе международных документов, законодательства, а также правоприменительной практики международной уголовной юстиции.

Новизна исследования раскрывается в следующих основных положениях, которые выносятся на защиту:

1. В современном международном праве практически стерлась грань между применением норм международного гуманитарного права как к международным, так и внутригосударственным конфликтам: сегодня не только "правила Женевы", но и "правила Гааги" распространяются на любые вооруженные конфликты, независимо от их характера. Распространение международно-правовой ответственности за военные преступления, преступления против человечности, совершаемые в период вооруженных конфликтов как международного, так и немеждународного характера, — современная концепция международного гуманитарного права.

2. Дальнейшее развитие международного уголовного права как отрасли современного международного права в направлении, определенном Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала, оказали существенное **влияние** на понятие суверенитета государства, на его ограничение в определенных рамках. В современном международном праве систематические, достоверно подтвержденные грубые нарушения прав человека и основных свобод, такие, например, как **геноцид**, апартеид, расовая дискриминация, преступления против человечности не могут рассматриваться в качестве уголовно наказуемых деяний, **входящих** исключительно во внутреннюю компетенцию государства. Право государства судить в национальных судах своих граждан или иных лиц, совершивших преступления на территории данного государства, не исключает индивидуальную уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений в международных трибуналах специального или постоянного характера.

3. Современное международное гуманитарное право требует от индивида, в том числе действующего по приказу **военного** руководства, самостоятельной оценки ситуации и проявления самостоятельной воли под угрозой индивидуального наказания. Исполнение приказа своего правительства или начальника не является основанием освобождения лица от ответственности по международному праву, если сознательный выбор был фактически для него возможен. Такая трактовка известного Нюрнбергского принципа в Римском статуте международного трибунала, подразумевающая самостоятельную международную ответственность, еще раз подтверждает признание индивида в определенном объеме субъектом международного права.

Признание правосубъектности индивида в международном праве как субъекта ответственности за международные преступления представляет возможный вариант разрешения проблемы гуманитарных пределов санкций, применяемых к государству в виде ответственности, что соответствует принципу *ne bis in idem*.

4. Принципы Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала были не только восприняты международными трибуналами *ad hoc*, но многие из них получили дальнейшее развитие в Римском Статуте:

- Совершение международного преступления лицом, действовавшим в качестве главы государства или ответственного должностного лица правительства, а также его подчиненными (как *де-юре*, так и *де-факто*) не освобождает такое лицо от ответственности по международному праву.
- Основопологающие принципы уголовного судопроизводства, сформулированные в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала, а также в решениях Нюрнбергского трибунала по процедурным вопросам были значительно расширены. Указанные принципы можно разбить на следующие категории:
 - Права и обязанности лиц, участвующих в деле;
 - Принципы расследования и уголовного преследования;
 - Принципы представления доказательств и доказывания;
 - Принципы судебного разбирательства;
 - Принципы назначения наказания;
 - Принципы обжалования и пересмотра приговоров суда.
- В отличие от Устава Нюрнбергского Трибунала, Римский Статут вслед за уставами трибуналов *ad hoc* предусмотрел механизм защиты потерпевших и свидетелей, указав, что Судебная палата обеспечивает, чтобы разбирательство было справедливым и быстрым и проводилось при полном соблюдении прав обвиняемого и с должным учетом необходимости защиты потерпевших и свидетелей.
- Право на определение о наличии преступления, подведомственного Международному уголовному суду, принадлежит только Прокурору, а не государствам или Совету Безопасности ООН. Эта новация Римского Статута заложила основы независимости международного органа правосудия в сфере уголовного судопроизводства.
- Судопроизводство по Римскому статуту отличается усложненной процедурой, в то время как Нюрнбергский трибунал не был связан

формальностями ни в использовании доказательств, ни в судебной процедуре. При этом основной задачей Обвинителя стало установление истины, ради которой проводится расследование. Такую задачу перед ним не ставил ни Устав Нюрнбергского трибунала, ни Уставы трибуналов *ad hoc*.

Международный уголовный суд, в соответствии со ст. 69 Статута не может использовать доказательства, которые получены в результате нарушения положений Статута или прав человека. При этом Статут предусмотрел такую форму получения доказательств, неизвестную ранее международному уголовному праву, как сделка с Прокурором, заключенная на стадии расследования уголовного дела, на основании пп. d п. 2 ст. 54 Статута.

- Римский статут закрепил также принцип непрерывности судебного разбирательства, гарантирующий непосредственность исследования доказательств.
- Право на обжалование приговора - важнейшая процессуальная гарантия соблюдения прав обвиняемого на всех стадиях уголовного процесса. Лицо, признанное виновным, по Римскому Статуту вправе подать апелляцию по основаниям процессуальной ошибки, ошибки в факте, ошибки в праве или "по любому иному **основанию**, которое влияет на справедливость судебного разбирательства или решения либо доверие к такому разбирательству или решению". Однако правом на апелляцию обладает также и Прокурор. При этом он может опротестовывать как обвинительный так и оправдательный приговор. Последнее же противоречит принципу *ne bis in idem*, что дает основания на ограничение права Прокурора на принесение протеста в отношении оправдательных приговоров путем внесения соответствующих поправок в Римский Статут.

5. Устав Международного уголовного суда отнес к международным преступлениям агрессию, геноцид, военные преступления и преступления против человечности. Данный перечень мог бы быть пополнен таким особо опасным преступлением против человечества как терроризм. Общественная опасность преступления терроризма с особо тяжкими последствиями являются основанием

для выделения терроризма в качестве самостоятельного международного преступления. Учитывая тот факт, что современное международное право не содержит единого понятия международного терроризма, в диссертации автором предлагается соответствующее определение. При этом автор предлагает не выделять терроризм внутригосударственный и международный, относя данное преступление к международным по общественной опасности, которая является наивысшей, а, следовательно, относящейся к юрисдикции Международного уголовного суда, если этим актом преследуются политические цели.

6. В соответствии с Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 июля 1995 г. в уголовное законодательство РФ должны быть внесены изменения, предусматривающие ответственность лица за совершение серьезных нарушений норм международного гуманитарного права или отдавшие приказ об их совершении в период вооруженных конфликтов (как международных, так и немеждународных).

Ратификация Российской Федерацией Римского статута международного уголовного суда должна повлечь принятие Россией внутреннего законодательства, предусматривающего привилегии и иммунитеты судей и других должностных лиц Суда, предусмотренные ст.48 Статута.

7. Уголовное законодательство РФ предусматривает ответственность за применение запрещенных средств и методов ведения войны. Однако ст. 356 УК РФ сформулирована крайне нечетко и не соответствует нормам международного права.

При применении ст. 356 УК РФ необходимо также принять во внимание нормы международного гуманитарного права, относящиеся к вооруженным конфликтам, в том числе и внутренним. Распространение концепции военных преступлений на нарушения, совершаемые в период вооруженных конфликтов немеждународного характера, — современная концепция международного гуманитарного права.

Апробация результатов исследования.

Основные положения диссертации и выводы нашли отражение в научных публикациях.

Теоретическое и практическое значение исследования.

Теоретическое значение работы состоит в том, что в ней с позиции развития Нюрнбергских принципов содержится комплексный анализ международных норм об индивидуальной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений с учетом сложившейся правоприменительной практики международных уголовных судов *ad hoc*, рассматриваются способы и гарантии защиты прав лиц, участвующих в деле, исследуются особенности международного уголовного судопроизводства. Исследование основных проблем, связанных с привлечением к индивидуальной ответственности физических лиц за совершение международных преступлений представляет собой актуальное и перспективное научно-практическое направление в доктрине современного международного права.

Выводы и предложения, содержащиеся в исследовании, могут быть использованы в процессе разработки норм международного уголовного права. процессуальных норм международного уголовного судопроизводства, средств и способов обеспечения прав лиц, участвующих в деле, подведомственном юрисдикции Международного уголовного суда, а также в учебном процессе при преподавании курса "Международное право", спецкурса "Международное уголовное право".

Поскольку в связи с вступлением с 1 июля 2002 года в силу Римского Статута, в случае его ратификации, Российская Федерация будет обязана как участница этого договора привести свое законодательство в соответствие с этим международным документом, результаты исследования могут быть также применены в законотворческой деятельности представительных органов власти Российской Федерации при разработке уголовных норм об ответственности за преступления против человечества, а также уголовно-процессуальных норм.

Основное содержание работы.

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, анализируется степень её разработанности, формулируются цели, задачи и предмет исследования, излагаются основные положения, выносимые на защиту, определяются теоретические и методологические основы, аргументируется научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава **«Устав и Приговор Нюрнбергского трибунала, их значение для становления принципов международной уголовной ответственности физических лиц»** посвящена исследованию влияния итогов второй мировой войны на становление и развитие современного международного права. С самого начала второй мировой войны стало понятно, что довоенное международное право хотя и предусматривало запрещение агрессивной войны, однако не предусматривало ни механизма эффективного её предотвращения, ни коллективных мер борьбы с ней, включая военные, ни ответственности за её развязывание и ведение.

Восполнение этого пробела началось после нападения фашистской Германии на Советский Союз, когда стала складываться антигитлеровская коалиция, которая уже в ходе войны стала вырабатывать нормы и создала механизм их реализации по вопросам ответственности за агрессию и наказания за преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В целях наказания главных военных преступников 8 августа 1945 года было подписано соглашение между Великобританией, СССР, США и Францией "О судебном преследовании и наказании главных военных преступников европейских стран оси". Это Соглашение предусматривало учреждение Международного Военного Трибунала. Организация, юрисдикция и функции Международного Военного Трибунала определялись в прилагавшемся к указанному Соглашению Уставе, который составлял его неотъемлемую часть.

Преступления, подсудные Трибуналу разделены в Уставе на три категории по объекту: преступления против мира, военные преступления и преступления против человечности. В сущности, статья 6 Устава Нюрнбергского Трибунала представляет собой кодекс тяжчайших преступлений войны, преступлений против человечества, провозгласивший основные принципы привлечения к

индивидуальной ответственности за совершение международных преступлений. Одновременно он стал своего рода началом разработки новых принципов международного права и, прежде всего, международно-правовых норм об индивидуальной ответственности физических лиц за международные преступления, не ограниченной никакими сроками давности. Это направление развития международного права заложенное Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала привело к достаточно неожиданным **результатам**.

Современное международное право с момента вынесения приговора Нюрнбергским трибуналом изменилось настолько, что мы уже не можем отрицать правосубъектность физических лиц в определенном объеме. Кроме прав (прав человека в широком понимании этого понятия) индивидуум несет и обязанности (соблюдать международное право вообще и права других людей, в частности), подкрепленные ответственностью за совершение международных преступлений.

Дальнейшее развитие международного уголовного права как отрасли современного международного права в направлении, определенном Уставом и Приговором Нюрнбергского трибунала, оказали **существенное** влияние на понятие «суверенитета государства», на его ограничение в определенных пределах. В современном международном праве систематические, достоверно подтвержденные грубые нарушения прав человека и основных свобод, **такие**, например, как геноцид, апартеид, расовая дискриминация, преступления против человечности не могут рассматриваться в качестве дел, входящих исключительно во внутреннюю компетенцию государства. Право государства судить в национальных судах своих граждан или иных лиц, совершивших преступления на территории данного государства, не исключает индивидуальную уголовную ответственность физических лиц за совершение международных преступлений в международных трибуналах специального или постоянного характера. Индивидуальная международная уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений и подведомственность этих преступлений международному трибуналу является не только формой его политической ответственности, но и одним из законных оснований ограничения суверенитета

государства. Таким образом, как верно отмечал экс-Генеральный секретарь ООН Бутрос Гали Б., принцип суверенитета потерял свой абсолютный характер.¹

Все эти изменения, заложенные Нюрнбергом, были развиты Международными трибуналами по Югославии и Руанде и закреплены международной конвенцией - Римским Статутом 1998 года. В каком направлении шло дальнейшее развитие принципов Нюрнбергского трибунала рассматривается в следующих главах работы.

Вторая глава **«Создание международных уголовных судов ad hoc по делам о международных преступлениях»** посвящена анализу влияния Нюрнбергских принципов на формирование международных судов ad hoc. После принятия Устава Международного военного трибунала 1945 г. и вынесения Приговора Нюрнбергского трибунала 1946 г. принятие Резолюциями Совета Безопасности ООН Уставов международных трибуналов по Югославии и Руанде стало вторым этапом становления международного уголовного права.

В первом параграфе анализируются предпосылки и причины принятия указанных резолюций, а также легитимность этих трибуналов с точки зрения международного права. Автор считает, что легитимация трибуналов по Югославии и Руанде произошла с помощью международно-правового признания этих институтов и их полномочий международным сообществом. С молчаливого согласия мирового сообщества Международный трибунал был наделен соответствующими полномочиями ограничения суверенитета государств (Югославии и Руанды) в области осуществления правосудия в отношении своих граждан. О признании говорят и действия большинства государств, содействовавших трибуналам в вопросах задержания и выдачи обвиняемых, предоставления документов и иных доказательств по делам, возбужденным трибуналами. Статуты трибуналов стали важным вкладом в кодификацию и развитие международного уголовного права. Более того, одновременно "принятие Советом Безопасности статутах международных трибуналов явилось наиболее убедительным свидетельством расширения его функций"², - пишет И.И. Лукашук.

¹ Бутрос-Гали Б. **Организация Объединенных Наций и права человека**. Статья Генерального секретаря ООН. 1995. - с. 127.

² Лукашук И.И. **Кодификация международного права в XXI веке**// Российский ежегодник международного права. 2001. - с. 23.

Второй параграф посвящен юрисдикции международных трибуналов по Югославии и Руанде.

К юрисдикции Международных трибуналов по Югославии и Руанде относятся только международные преступления. Основой для формирования норм международного уголовного права, содержащих перечень составов преступлений, влекущих международную уголовную ответственность, стали Нюрнбергские принципы, нашедшие выражение как в решении суда, так и в Приговоре. Ни в Уставе Международного трибунала для судебного преследования лиц, ответственных за серьезные нарушения международного гуманитарного права, совершенные на территории бывшей Югославии от 25 мая 1993 г., ни в Уставе Международного трибунала по Руанде от 8 ноября 1994 г. ни одно положение, касающееся индивидуальной уголовной ответственности, не влияет на ответственность государств по международному праву. Более того, уголовная ответственность физических лиц является одним из проявлений политической ответственности государства, которое утрачивает юрисдикцию в отношении собственных граждан. Индивидуальная уголовная ответственность физических лиц за совершение международных преступлений и подведомственность этих преступлений международному трибуналу является не только формой его политической ответственности, но и одним из законных оснований ограничения суверенитета государства. Под юрисдикцию Международных трибуналов подпадают нарушения Женевских конвенций 1949 г., преступления против человечности, геноцид и военные преступления (трибунал по Югославии). При этом в Уставах трибуналов по Югославии и Руанде признаки преступлений против человечности по сравнению с подобным составом преступления по Уставу Нюрнбергского трибунала дополнены и конкретизированы. Признаки других видов преступлений в этих Уставах сформулированы также иначе – с учетом норм современного гуманитарного права. При этом перечень преступлений, указанный в Уставах Международных трибуналов *ad hoc*, является незакрытым. Трибуналы расширили его, дополнив преступлениями, совершенными в форме сексуального насилия. Это было сделано потому, что в число преступлений, которыми войны в Хорватии и Боснии, а также в Руанде снискали себе особенно зловещую славу,

входит насилие. Именно этот вид преступления породил сильнейшее возмущение в обществе, подкрепившее требования создать международный трибунал.

Нюрнбергский трибунал не уделял большого внимания теме сексуального насилия, поскольку его основной темой было осуждение агрессии и остальных преступлений (военных и против человечности), но уже как сопутствующих ей.

Что касается войн в Югославии и Руанде, то ситуация там была иной. Так сексуальное насилие на определенный период времени фактически стало не только олицетворять войну в Боснии, но и, пожалуй, впервые в истории стало восприниматься как неотъемлемый элемент боевых действий.

Международные трибуналы по Югославии и Руанде создали механизм, способствующий расследованию и привлечению к ответственности лиц, виновных в преступлениях против человечности, военных преступлениях и преступлениях геноцида, совершенных в форме сексуального насилия в военное время, которые, несмотря на то, что давно запрещены, зачастую игнорируются и редко преследуются. Лишь в последние годы после систематических изнасилований и сексуального насилия во время конфликтов в Боснии и Руанде международное сообщество начало разрабатывать конкретные правовые стандарты, с тем, чтобы раз и навсегда дать понять, что подобные виды практики могут являться военными преступлениями, преступлениями против человечности и элементами преступления геноцида, а также пыткой и другим жестоким, бесчеловечным и унижающим достоинство обращением и порабощением.

В обвинительных заключениях по делам о преступлениях, совершенных в ходе войны в бывшей Югославии, вынесенных МУТЮ до настоящего времени, преступления в виде сексуального нападения рассматривались как серьезные нарушения Женевских конвенций, преступления против человечности, военные преступления и **геноцид**¹. Более того, Судебная Камера в деле *Prosecutor v. Kupreskic* указала, что "даже единственное действие может быть расценено как преступление **против** человечности, если оно было совершено в рамках

¹ Указанная позиция Международного уголовного трибунала по бывшей Югославии нашла свое отражение в деле Тадича (*Tadic IT-94-I "Priedor"*), Блашкича (*Blaskic IT-95-14 "Lasva Valley"*), Фурунджичи (*Furundzija IT-95-17/1 "Lasva Valley"*) и С. Милошевича (*Milosevic IT-02-54 "Kosovo, Croatia and Bosnia"*), а также делах о Челебичах (*Delalic et al. IT-96-21 "Celebici Camp"*), о Фоке (*Kunarac, Kovac and Vukovic IT-96-23 and IT-96-23/1 "Foca"*) и других.

широкомасштабной и систематичной **компаний**».¹ Для квалификации преступления в качестве военного никакой систематичности и широкомасштабности не требуется. «Единственное нарушение законов и обычаев войны может быть расценено как военное преступление, - указано в решении Трибунала, - тогда как для квалификации единственного деяния в качестве преступления против человечности необходимо наличие указанного **признака**».²

Кроме того, Судебные камеры трибуналов *ad hoc* впервые определили такие важные для квалификации преступлений понятия, как «жизненные условия, рассчитанные на полное или частичное физическое уничтожение», «меры, рассчитанные на предотвращение деторождения» и др.

Дано определение терминам «насильственный», «планирование» «подстрекательство», «изнасилование», «посягательство» и т.п. Все эти новации были учтены в Римском Статуте Международного уголовного суда и полностью вошли в его неотъемлемую часть - **Элементы преступлений**.³

Третий параграф второй главы посвящен судопроизводству, назначению и исполнению наказаний по Уставам международных трибуналов *ad hoc*. При осуществлении правосудия трибунал обязан соблюдать все права и свободы граждан, гарантированные им международным правом прав человека и международным гуманитарным правом.

Вся процедура трибуналов состоит из трех фаз:

- предварительное следствие и изучение дела;
- выдвижение обвинений;
- судебный процесс.

Процедура судопроизводства в Международных трибуналах *ad hoc* отличается большей либеральностью по сравнению с судопроизводством на Нюрнбергском процессе. Перечень процессуальных гарантий подсудимых гораздо шире гарантий, которые предоставлял подсудимым Нюрнбергский трибунал.

Апелляционная камера может подтверждать, отменять или пересматривать решения, принятые Судебными камерами.

¹ *Prosecutor v. Kupreskic* Case № IT/95/16

² *Prosecutor v. Drago Josipovic, Vladimir Santic* Case "Lasva Valley" № IT-95-14/2

³ PCNICC/2000/Add.

Однако, обжалуя решение или приговор Судебной камеры, апеллянт должен доказать, что Судебной Камерой допущена ошибка в факте, которая повлекла ошибку в правосудии и, таким образом, приведшую к "чрезвычайно несправедливому результату судебных слушаний, и осуждению обвиняемого, несмотря на недостаток доказательств по существенным элементам преступления."¹ Только в этом случае ошибка в факте является основанием для отмены Апелляционной Камерой решения Судебной Камеры.

Третья глава исследования **«Отражение нюрнбергских принципов в Римском Статуте Международного уголовного суда»** посвящена непосредственному анализу Римского Статута с точки зрения воплощения в нем принципов Устава и Приговора Нюрнбергского трибунала, а также новаций международных трибуналов ad hoc.

В первом параграфе анализируются предпосылки и причины принятия Римского статута, а также статус Международного уголовного суда как органа международной уголовной юстиции, его место в системе международных организаций.

Одним из главных аргументов в пользу такого суда являлась известная формула о ничтожности норм права без аппарата принуждения к их исполнению. Одним из важнейших факторов, заметно ускоривших разработку, принятие и ратификацию Римского Статута, явились преступления против мира и человечества в Югославии и Руанде. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, признавая необходимость создания системы международного правосудия, которая смогла бы применить санкции против самых ужасных преступлений, созвала Дипломатическую конференцию для принятия Статута Международного уголовного суда, которая была проведена в Риме в период с 15 июня по 17 июля 1998 г. 17 июля 1998 года устав постоянного Международного уголовного суда был принят. 1 июля 2002 года Международный уголовный суд в Гааге начал свою работу.

Под юрисдикцию Международного уголовного суда попадают наиболее тяжкие преступления: преступления против **человечности**, в число которых входит

¹ Kupreskic et al.: Case "Lasva Valley" №IT-95-16, Judgement Appeals Chamber 23.10.01.

апартеид, геноцид, военные преступления и преступление агрессии. При этом Суд может осуществлять юрисдикцию только в отношении преступлений, совершенных после вступления в силу **его** Статута.

В планы Международного уголовного суда не входит подменять национальные учреждения такого рода, он будет вести дела только в тех случаях, когда национальные суды не могут или не хотят заниматься подобными преступлениями. При этом Международный уголовный суд должен занять свое особое место в системе уже существующих, создающихся и могущих возникнуть в будущем органов по борьбе с международными преступлениями. К органам **общей** компетенции, которые наделены властными полномочиями в сфере борьбы с преступностью на универсальном уровне относятся Совет Безопасности ООН и в определенной мере Международный Суд ООН. Однако Международный уголовный суд представляет собой независимый судебный орган, который не является ни подразделением, ни частью ООН.

Совет Безопасности вправе изымать дело из ведения Суда, но Суду не требуется вначале добиваться санкции со стороны Совета Безопасности. Решение Совета Безопасности о блокировании дела теряет силу по истечении определенного промежутка времени, если оно не возобновлено или за ним не последовало другое действие Совета Безопасности.

Совет Безопасности ООН не обладает компетенцией принимать самостоятельно и непосредственно меры по международному уголовному преследованию, опосредованному через судебную процедуру. В определенной мере такими полномочиями обладает Международный Суд ООН (Международный Суд).

Но Международный Суд, рассматривающий споры между государствами, не обладает юрисдикцией в отношении международного уголовного преследования физических лиц за совершение международных преступлений. Следовательно, Международный уголовный суд и Международный Суд ООН два независимых друг от друга судебных органа, компетенция которых может пересекаться, но не совпадает по подведомственным им категориям дел.

Во втором параграфе третьей главы рассматривается юрисдикция Международного уголовного суда. При определении юрисдикции

Международного уголовного суда законодателями был учтен опыт Нюрнбергского и Токийского трибуналов, а также трибуналов по Югославии и Руанде. Большое влияние на Римский статут оказали исследования Комиссии международного права с 1947 года, проведенные в целях создания Кодекса преступлений против мира и человечества.

К юрисдикции Международного уголовного суда относятся преступление агрессии, преступления против человечности, в том числе апартеид, военные преступления и геноцид.

При определении составов впервые на конвенционном уровне получили определение такие термины, как «изнасилование», «истребление», «порабощение», «депортация или насильственное перемещение населения», «насильственное исчезновение людей», «преследование» «принудительная стерилизация», «посягательство на человеческое достоинство» и т.д.

Поскольку перечень преступлений, подпадающих под юрисдикцию Международного уголовного суда может быть в будущем расширен, принятие **поправок**, касающихся перечня преступлений, в свете последних событий, в частности с расширением и усилением международного терроризма, становится актуальным, поэтому мы можем предположить, что в 2009 году, хотя может быть и раньше, к юрисдикции Международного уголовного суда будет отнесен международный терроризм. Вопрос об отнесении преступлений терроризма к международным преступлениям неоднократно обсуждался в научных кругах. В отечественной науке среди наиболее значимых работ следует особо отметить работы Ю.М. Антоняна, И.И. Карпеца, Е.Г. Ляхова, Л.А. Моджоряна, Г.И. Морозова, В.В. Устинова.

Процесс выработки определения понятия «международного терроризм» всегда был сложным, а **зачастую тенденциозным**¹. Возник этот вопрос и на Римской конференции 1998 года. Однако в Статуте Международного уголовного суда данное преступление не нашло своего отражения. Мы считаем, что разграничение террористических актов на внутригосударственные и международные не имеет никакого значения для определения состава этого

¹ См.: Ляхов Е.Г. Проблемы сотрудничества государств в борьбе с международным терроризмом. - М., 1979 - 12 - 32 с.; Ляхов Е.Г. Политика терроризма – политика насилия и агрессии. - М.: Международные отношения, 1987 – 20-39с.

преступления. «Терроризм и международный терроризм, - отмечал Е.Г. Ляхов, - явления **однопорядковые**»¹. Любой акт терроризма, имеющий политические цели следует считать **международным** преступлением, что, учитывая дополнительный характер юрисдикции Международного уголовного суда, не препятствует осуществлению правосудия на национальном уровне, не позволяя в то же время ему (правосудию) стать лазейкой для ухода от ответственности, в случае негласной поддержки террористов со стороны государства. При этом на наш взгляд необходимо определять данный термин исходя из тенденций международного гуманитарного права, не делающего различий между внутригосударственными и международными конфликтами. Таким образом, диссертант предлагает, отнеся к юрисдикции Международного уголовного суда преступления международного терроризма, дать ему следующее определение: «Под международным терроризмом понимается совершение, организация, содействие осуществлению, финансирование или поощрение актов против другого государства или попустительство совершению таких актов, которые направлены против лиц или собственности и которые по своему характеру имеют целью вызвать страх у **государственных** деятелей, групп лиц, **или** населения в целом для достижения поставленных политических целей».

Третий параграф посвящен **судопроизводству**, назначению и исполнению **наказания** по Римскому статуту. Процессуальные недочеты международных военных трибуналов в Нюрнберге и Токио служили постоянным напоминанием для тех, кто разрабатывал Статуты и Правила процедуры и доказывания международных трибуналов для бывшей Югославии и Руанды («Правила Югославии» и «Правила Руанды») и Римский Статут Международного уголовного суда. Процессуальные нормы, регулирующие судопроизводство Международного уголовного суда, до сих пор ещё приняты не полностью: Регламент Международного уголовного суда был принят 2-13 сентября 2002, на первой ассамблее стран-участниц, утвердившей также порядок работы Международного уголовного суда, правила представления доказательств и другие важные нормы. Однако -принципиальные вопросы судопроизводства, как-то: возбуждение

¹ Ляхов Е.Г. Терроризм: **национальный**, региональный и **международный** контроль. Монография - М.-Ростов-на-Дону: РЮИ МВД России, 1999. - 72 с.

уголовного дела, **порядок** расследования, процессуальные гарантии лиц, участвующих в деле, и другие нашли свое закрепление непосредственно в Статуте Международного уголовного суда.

В Статуте Международного уголовного суда получил окончательное закрепление Нюрнбергский принцип совмещения обвинения и расследования за одним участником уголовного процесса. В то время как в Нюрнберге функцию обвинения выполняли объединенные Обвинители четырех держав, в Югославии и Руанде работал и работает единственный Обвинитель, с выполняющей чисто технические функции Канцелярией, от личных качеств которого зависит все расследование преступлений в целом, в Международном Уголовном суде предусмотрено функционирование Канцелярии прокурора как единого органа, осуществляющего расследование международных преступлений. Таким образом, налицо становление международной прокуратуры, как целостного органа, осуществляющего расследование международных преступлений и уголовное преследование в Суде.

Обобщая и анализируя особенности судопроизводства трибуналов *ad hoc*, нельзя не отметить, что со времени Нюрнбергского трибунала акцент сместился с быстрого разбирательства на справедливое. Так, например, Нюрнбергский трибунал не был связан формальностями в использовании **доказательств**¹, в то время как Международный уголовный суд, в соответствии со ст. 69 Статута, не может использовать доказательства, которые получены в результате нарушения положений Статута или международно-признанных прав человека.

Права лиц, обвиняемых в совершении уголовных преступлений, гарантируемые ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах в своем большинстве без существенных изменений включены в ст. 66, 67 и 85 Римского Статута с добавлением нескольких новых положений, усиливающих защиту обвиняемых.

Приговор выносится обвиняемому большинством Судебной палаты в письменном виде и содержит полное и мотивированное изложение выводов Судебной палаты на основе доказательств и заключений и содержит мнение

¹ Он устанавливал и применял возможно более быструю и не **осложненную** формальностями **процедуру** и допускал любые **доказательства**, которые, по его **мнению**, имели доказательную силу

большинства и меньшинства. Выносимое решение является единственным. При вынесении приговора должен соблюдаться принцип тайны совещания судей, который исключает контакты с "внешним миром" с помощью любых технических средств связи и ведение протокола обсуждения вопросов, связанных с постановлением приговора в совещательной зале судей. Этот принцип означает также и то, что судьи не вправе оглашать суждения, относящиеся к обсуждению вопросов, связанных с постановлением приговора, в том числе о том, какую позицию занимает каждый из судей.

Одним из серьезных недостатков судопроизводства по Уставу Нюрнбергского трибунала, безусловно, было отсутствие гарантий права на апелляцию. Римский статут, как и статуты трибуналов для бывшей Югославии и Руанды, предусматривает право лица, признанного виновным, подать апелляцию и против обвинительного приговора, и против определенной в нем меры наказания. Однако, большим недостатком процедуры обжалования является возможность Прокурора обжаловать как обвинительный, так и оправдательный приговор, что, на наш взгляд, несовместимо по духу с принципом *ne bis in idem*.

Анализируя Статут Международного уголовного суда необходимо отметить серьезные опасения относительно положения п.2 ст. 83, предоставляющей Апелляционной палате, пользующейся всеми полномочиями судебной палаты, право по апелляции прокурора «затребовать доказательства» по делу и «отменить или изменить решение или приговор». Это положение может привести к отказу обвиненному лицу в закрепленном в п. 5 ст. 14 МПТП праве обжаловать фактическое решение суда.

Основаниями освобождения от уголовной ответственности, в соответствии со ст. 31 Римского Статута, являются психическое заболевание (расстройство), **интоксикация¹**, лишаящие возможности осознавать противоправность или характер своего поведения или соотносить свои действия с требованиями закона или самооборона (самозащита) (или защита иного лица), защита имущества, которое является особо важным для выживания данного лица или другого лица, либо имущества, которое является особо важным для выполнения

задачи военного характера, от неизбежного и противоправного применения силы способом, соразмерным степени опасности, угрожающей этому лицу или другому защищаемому. К обстоятельствам, освобождающим от уголовной ответственности, относится также ошибка в факте, только если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления, ошибка в праве, если она исключает необходимую субъективную сторону данного преступления. Иных оснований для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных Статутом нет. Однако, в ходе судебного разбирательства. Суд может рассмотреть какое-либо основание для освобождения от уголовной ответственности, иное, чем основания, указанные в пункте 1 ст. 31 Статута Международного уголовного суда, если такое основание вытекает из применимого права, как это предусмотрено статьей 21 Статута.

Не достижение подозреваемым, обвиняемым **18-летнего** возраста на момент предполагаемого совершения преступления не является основанием для освобождения от уголовной ответственности. В данном случае Международный уголовный суд не обладает юрисдикцией в отношении этого лица и, вероятно, должен передать рассмотрение дела соответствующему государству. Этот момент является «**сильно уязвимым**»¹, - отмечает А.Р. Каюмова. При отсутствии нормы в национальном законодательстве за международные преступления и попустительстве соответствующего государства возможна ситуация, когда целые организованные отряды из специально обученных молодых людей в возрасте от 15 до 17 лет могут совершать любые международные преступления совершенно безнаказанно.

Определяя субъективную сторону, Статут утверждает, что лицо подлежит уголовной ответственности и наказанию за преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, только в том случае, если по признакам, характеризующим объективную сторону, оно совершено намеренно и сознательно.

При назначении наказания учитываются тяжесть преступления, личность осужденного и иные факторы. Требование учета личности виновного является

¹ Если только это лицо не подверглось добровольно интоксикации при таких обстоятельствах, при которых это лицо знало, что в результате интоксикации, им может быть совершено деяние, представляющее собой преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда, либо проигнорировало опасность совершения им такого деяния

самостоятельным правовым предписанием, поскольку объектом воздействия наказания является личность преступника.

Лицу, признанному виновным в совершении преступления, предусмотренного Статутом Суд может назначить наказание в виде лишения свободы на определенный срок до 30 лет, или пожизненное лишение свободы в тех случаях, когда это оправдано исключительно тяжким характером преступления и индивидуальными обстоятельствами лица, признанного виновным в его совершении. В отличие от Устава Нюрнбергского трибунала Римский статут не предусматривает такого вида наказания как смертная казнь.

Таким образом, исходя из изложенного мы можем сделать однозначный вывод, что Нюрнбергские принципы, нашедшие свое выражение в Уставе и Приговоре Нюрнбергского трибунала, а также практика Нюрнбергского трибунала и трибуналов *ad hoc* для бывшей Югославии и для Руанды заложили основы уголовного права и процесса, а также основы уголовно-исполнительного права в международном праве.

В заключении подводятся итоги диссертационного исследования, делаются выводы, формулируются рекомендации и предложения.

По теме диссертационного исследования опубликованы **следующие** работы:

Сафиуллина И.П. Приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге как начало развития нового этапа в международном уголовном праве.// Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ (Выпуск 1) - Казань: Центр инновационных технологий, 2000.

Сафиуллина И.П. Некоторые вопросы правосубъектности физических лиц в международном праве (в аспекте привлечения к международной уголовной ответственности)// Сборник аспирантских научных работ юридического факультета КГУ (Выпуск 3) - Казань: Центр инновационных технологий, 2002.

¹ **Каюмова А.Р.** Принципы международного уголовного права в Римском статуте Международного уголовного суда//*Ученые записки Казанского Государственного Университета.* т. 142- Юридические науки, 2002. - с. 192

2/

Сафиуллина И.П. Резолюции Совета Безопасности ООН о создании международных трибуналов по Югославии и Руанде как продолжение традиций Нюрнберга.// Вестник Татарского Института Содействия Бизнесу - Казань: изд-во ТИСБИ, 2003 - № 2

Сафиуллина И.П. Влияние Нюрнбергских принципов на формирование судопроизводства по Уставам международных трибуналов ad hoc.// Вестник Татарского Института Содействия Бизнесу - Казань: изд-во **ТИСБИ**, 2003 - № 2

A handwritten signature in black ink, consisting of stylized, cursive letters, likely representing the author's name.